Она была [Принцессой]. Она была королевской особой. Она была наследницей одного из славных королевств Терандрии, и за свои восемнадцать лет жизни она успела увидеть больше, чем большинство простолюдинов могли надеяться увидеть за всю свою жизнь.

И она понимала людей. Люди были унылы, скучны, и у большинства из них были маленькие амбиции и даже меньшие умы. Но Лионетта дю Маркин не могла понять человека по имени Эрин Солстис. Она была загадкой.

Конечно, взглянув на Эрин, можно было сразу заметить её невзрачную внешность. Возможно, у неё и имелась некоторая доля привлекательности; зубы не были кривыми, и черты лица не вопиюще уродливы, но все же ей было далеко до настоящей красавицы.

И кроме того, её класс был настолько же приземлённым. Она была [Трактирщицей]. Только... она была не просто трактирщицей.

Она играла в шахматы, игру [Стратегов] и знати. И играла она в неё лучше всех, кого Лионетта видела, и одно это уже было немислимо. Но более того, она обращалась с низшими расами, как с людьми, и у неё в работниках числился ужасный, мерзкий скелет-нежить, словно в самой этой идее не было ничего отвратительного!

И всё же, всё же. Она также была доброй. Лионетта нехотя признавала этот факт, когда прервала свой пост густой подливкой с галетами. Она обмакнула дымящийся кусок галеты в мясной соус и с жадностью проглотила его.

Это была не та изысканная еда, которую она ела каждый вечер у себя дома. Но, тем не менее, еда была... приемлемой. Это был один небольшой плюс в пользу Эрин Солстис.

Что-то фыркнуло у ноги Лионетты, и она опустила взгляд. Юная детёныш гноллов сидела на полу под столом и смотрела на Лионетту широко раскрытыми, полными любопытства глазами.

Ещё один момент. Эрин Солстис, при всех её многочисленных недостатках, была добра к детям. Даже ребенок гноллов не был обделён.

А этот...

Лионетта огляделась по сторонам, но женщина дрейк и Солстис разговаривали, а странная Городская Бегунья беседовала с ужасным антиниумом. Скелет же был на кухне. Поэтому Лионетта отломала кусочек галеты, обмакнула его в соус и опустила руку под стол.

Мрша тут же налетела на руку Лионетты и начисто её вылизала, отчего девушка рассмеялась. Но тихо. Она всегда любила собак, которых разводил [Псарь], а ребёнок гноллов была больше, чем просто животным. Она... услышанная история разбила сердце Лионетты. Конечно, не из-за племени гноллов — они были ужасными зверями. Но ребёнок выглядела такой грустной...

Что она вообще здесь делала? Лионетта нахмурилась, вытерла пальцы и продолжила есть. Ей следовало отправиться на север, прихватив с собой как можно больше монет. Леди Магнолия наверняка примет её, несмотря на ложь Солстис. А потом...

А потом Лионетта сможет найти свое истинное призвание в другом месте. Она могла бы искать приключения, а не продолжать оставаться в ловушке обыденности.

Однако она не сбежит, не оплатив сперва за всё. Унижение, которое Лионетта уже пережила, было непростительно, и хуже того... у неё появился новый класс.

[Барменша]. 3-го Уровня. И у неё появился Навык. [Малая Выносливость]. Вздремнуть с ним стало сложнее, но, с другой стороны, он давал Лионетте энергию для выполнения множества бесполезных заданий, которые навязывала ей Солстис.

Это было величайшим из оскорблений. Её королевский класс был разрушен добавлением класса пейзаж. Это было непростительно; Лионетта была опорочена. Если бы её отец узнал об этом...

У Лионетты всё внутри сжалось. Какое ей дело до отца? Какое ему дело до неё? Он, вероятно, послал поисковые отряды только до берегов Терандрии, не представляя, что у неё хватит смелости выкупить поездку в Изрил. И она пережила монстров, голод и даже ужасную злобную толпу, изгнавшую её из Лискора несмотря на все усилия, которые она приложила, чтобы до него добраться.

Она оставалась в этом трактире только потому, что у неё не было выбора. Но скоро она будет восстановлена в своем законном положении. И, возможно, тогда она сможет в какой-то форме потребовать за всё с этого проклятого скелета.

Класс [Барменши]. Какое же оскорбление! Лионетта нахмурилась, когда Мрша принюхалась к её ногам и отпрянула. Это было неприемлемо! Она не должна полагаться на простолюдинов как бесполезная крестьянка!

Но она повысила уровень. И это... Лионетта уставилась на свою еду, внезапно потеряв аппетит. Прошло столько времени, что она почти забыла, что такое повышение уровня. Это было приятно.

— Возможно...

Лионетта заколебалась и покачала головой. Нет, это нелепо. Но одна мысль никак не давала ей покоя, пока она отодвигала тарелку. Конечно, это было недопустимо, когда тебе приказывают, когда ты подчиняешься другому. Тот факт, что она должна повышать уровень в каком-либо классе, кроме [Принцессы], был нелеп, но...

Но это было лучше, чем быть бесполезной.

— Я тут подумала, что мне нужно сделать свой трактир более популярным, понимаешь?

Эрин жестом обвела свой трактир, разговаривая с Селис. Конечно, [трактирщица] и так была довольна; у неё был хороший трактир. Всё было построено антиниумами, и у неё даже были стеклянные окна. Даже в трактире Песласа не было стеклянных окон. Но этого было недостаточно.

— Я имею в виду, что у меня, конечно, есть напиток из цветов фей, но мне ещё нужно над ним поработать. Но я действительно думаю, что мне нужно больше всякой всячины.

— Всякой всячины?

Селис уставилась на Эрин пустым взглядом. Эрин кивнула и попыталась объяснить:

— Помнишь кислотных мух? Так вот, антинумы их обожали. В некоторые ночи у меня был полный трактир, и я зарабатывала тонны золотых монет! Но сейчас зима, и мне нечего продавать. И у меня не так много гостей. К тому же, я ещё немного заработала на продаже кислоты кислотных мух.

— Не напоминай.

— Но Селис, только подумай об этом! Она была так полезна... она помогла убить Шкуродёра, и с её помощью можно очень быстро растворить нежить. Даже если она пованивает.

— К чему ты клонишь, Эрин?

— Ну... Я подумала, что могла бы продавать всякое разное авантюристам.

Селис с подозрением посмотрела на Эрин.

— Какого рода всякое разное?

— Ну, например, семена синих фруктов. У меня ещё есть несколько, и они отпугивают этих камнекрабов. К тому же, если я найду ещё взрывной коры, то смогу её тоже продать.

— Это не ту, которой Торен взорвал твой трактир?

— Ладно, может, взрывную кору я продавать не буду. Но это может быть хорошим бизнесом, знаешь ли! Мне просто нужно отправиться на исследование здешних мест.

Селис выглянула в окно. Ночной снегопад прекратился, но теперь снег был настолько глубоким, что пейзаж практически сливался в единую плоскость. Даже чтобы открыть дверь этим утром, Эрин пришлось приложить немало усилий.

— Исследование? В такую погоду? Эрин...

— Я попрошу Торена меня проводить. Думаю, Мрша всё равно его боится.

Обе девушки переглянулись и увидели, что Мрша бродила за Тореном, пока тот механически подметал и убирал в общем зале. Каждый раз, когда он поворачивался к ней, гнолл забиралась под стол, но продолжала настороженно на него смотреть.

— Твой скелет пугает даже меня, Эрин. Ладно, если он будет с тобой, думаю, ты всегда можешь натравить его на монстра и сбежать. Но будь осторожна, хорошо? Пауки-щитовики всё ещё строят свои гнёзда, а [Чувство Опасности] не покрывает все виды ловушек.

— Конечно, без проблем. Но это значит, что мне придется оставить Мршу с Риокой.

Эрин посмотрела на Риоку. Та всё ещё пялилась в свою тарелку, хотя уже закончила есть. Клбкч наблюдал за ней, и было похоже, что Риока глубоко задумалась.

— Ты думаешь, это разумно?

— Ну, Риока ведь привела Мршу в такую даль.

— Нет, я имею в виду, посмотри на неё.

Селис указал назад на Мршу. Юная гнолл немного утратила свой страх перед Тореном. Она протянула лапу и, когда скелет отвернулся, с любопытством схватила его за лодыжку. Торен мгновенно развернулся, и Мрша бросилась бежать, взвизгивая от ужаса.

— Торен! Не пугай её!

Эрин кинулась обнимать Мршу и посмотрела на Селис.

— Так что не так?

— Ей нужны развлечения, Эрин. Она не может оставаться в трактире весь день, и ей нужен тот, кто за ней присмотрит, а не...

Селис кивнул в сторону Риоки. Та продолжала неподвижно сидеть. Торен подошел и неуверенно протянул руку к её тарелке. Девушка никак не отреагировала, даже когда он

помахал костлявой рукой перед её лицом.

— Верно. Что же мне делать? Может, оставить её с Кришей?

Но это означает, что она будет рядом с Брункром, и Эрин это не нравилось.

— Оставьте ребёнка со мной.

Селис и Эрин повернулись. Лионетта встала. Она вскинула нос, властно глядя на них обоих.

— Что-что, Лион?

Глаза девушки вспыхнули, но она никак не прокомментировала сокращение своего имени. Эрин всё равно больше нравилось, как звучит Лион, чем Лионетта.

— Мне скучно. Я присмотрю за ребёнком... Мршей.

Эрин и Селис обменялись взглядами. [Трактирщица] постаралась сделать свой тон дружелюбным:

— Это очень мило с твоей стороны, Лионетта. Но... э-э, я думаю... эм... нет.

Лионетта нахмурилась.

— Почему нет? Я вполне способна позаботиться о ребёнке.

Она сверкнула глазами, когда дрейк с человеком обменялись сомневающимися взглядами. Селис кашлянула в когтистую руку.

— Я могу взять Мршу, Эрин. У меня выходной, и, кроме того, в городе есть детская площадка. Там она сможет повеселиться с другими детьми.

— Детская площадка?

Эрин никогда не видела ничего подобного в городе, но, впрочем, она никогда не пыталась изучить его полностью. Селис кивнула.

— Со мной она будет в безопасности. И я уверена, что она хочет повеселиться, не так ли, Мрша?

Детеныш гноллов посмотрела на Селис. Она слегка завиляла хвостом, принюхивалась к дрейку, когда та присела.

— Она немного похожа на щенка, тебе не кажется? — шепнула Эрин Селис, когда дрейк почесала Мршу за ушами.

Селис пожала плечами.

— У детенышей гноллов много животных повадок. А Мрша ещё маленькая, так что не волнуйся. Маленькие дрейки любят кусать всё, что им на зуб попадётся. Разве человеческие дети не такие же?

Эрин задумалась о кричащих младенцах и малышах, которые едят жуков, песок и какашки. Девушка кивнула.

— Ну... если ты не возражаешь, то это будет здорово, Селис! Спасибо! Тогда Лионетта поможет мне с Тореном искать классные штуки.

Брови Лионетты сошлись вместе.

— Прошу прощения, что?

— Эй, Торен! — окликнула Эрин скелета.

Тот уставился на неё.

— Мы идём наружу! Возьми свой меч и убери посуду, хорошо? Лионетта тоже идёт!

Скелет, казалось, оживился, когда Эрин упомянула меч, но, когда она упомянула Лионетту, было видно, что он приуныл. Торен отправился на кухню, в то время как Эрин подошла к Риоке.

— Эй, Риока, ничего, если Селис возьмет Мршу на день?

— М-м.

Риока даже не посмотрела на Эрин. Та заколебалась.

— А я, эм, пойду наружу. С Лионеттой и Тореном. Я иду на разведку.

— Мхм.

Лицо Бегуньи не изменилось. Она явно была в глубокой задумчивости или спала с открытыми глазами. Эрин заколебалась только больше.

— Я сообщу ей, Эрин Солстис.

Клбкч кивнул со своего места. Эрин улыбнулась ему.

— О, спасибо, Клбкч! Но ты уверен, что хочешь остаться?

Антиниум кивнул.

— Я бы хотел побеседовать с Риокой Гриффин. Будьте осторожны, пока занимаетесь исследованием местности. Без колебаний убегайте в случае опасности.

— Не волнуйся! Я возьму с собой сковородку и нож.

Клбкч уставился на Эрин. Она показала ему большие пальцы.

— Увидимся позже!

— Здесь холодно. И сыро, — громко пожаловалась Лионетта, следуя за Эрин и Тореном по снегу.

Скелет прокладывал им путь через глубокий снег, но даже так Эрин приходилось прикладывать усилия, чтобы продолжать двигаться. Снег сегодня был глубоким даже для человека, привыкшего к мичиганским зимам.

Эрин видела снег глубиной по колено, но она не могла вспомнить, чтобы когда-нибудь видела снег глубиной по пояс. Но в некоторых долинах снега было столько, что пройти там было невозможно.

— Что мы вообще здесь делаем? — ещё громче пожаловалась Лионетта, когда Торен поскользнулся на снегу и упал лицом вперёд.

Эрин вздохнула. Она уже жалела, что взяла Лионетту с собой, но либо так, либо стравить её с Риокой. А Риока наверняка не постесняется дать волю кулакам.

Почему она не оставила Лионетту с Риокой?

— Ну же, Лион, всё не так плохо.

Нога Эрин провалилась во впадину в земле, и она дико замахала руками, чтобы удержаться в вертикальном положении. Лион уставилась на неё с отвращением. Но вместо своих обычных ехидных замечаний она просто сложила руки на груди.

— Не заблуждайся; я благодарна тебе за помощь в трудную минуту. Но я не твоя рабыня, которой можно приказывать по своей прихоти.

— Я и не говорила, что ты рабыня. Но в этом трактире мы работаем все вместе, Лион. Я им владею, но мне нужна твоя помощь.

— И как это поможет твоему трактиру, позволь спросить?

Лион жестом обвела белый пейзаж и уставилась в спину Торену, пока скелет шел впереди них.

— Потребуется большая часть дня, чтобы добраться хоть куда-либо. И что мы вообще ищем?

Эрин пожала плечами.

— Не знаю. Поохотимся на монстров? Соберём грибы и редкие штуки? Может, где-то здесь есть шахта.

Эрин понятия не имела, как работает шахтёрское дело. А взгляд, которым её наградила Лионетта, подсказал ей, что она, вероятно, не скоро найдёт драгоценные камни.

— Ты... хочешь охотиться на монстров?

— Ну, хочу — это сильно сказано. Но у Торена есть меч. И доспехи.

Эрин указала на Торена. Скелет остановился, наблюдая за спором двух девушек. Он медленно погружался все глубже в снег, так как его дырявые бронзовые доспехи утяжеляли его. Лионетта шмыгнула носом.

— Эта штука не внушает мне уверенности.

— Ну... у меня есть сковородка.

Эрин подняла её в доказательство своих слов. Лионетта уставилась на кухонную утварь.

— ...У тебя что, с головой не в порядке? Как сковорода поможет убивать монстров?

— Эй! Я убила кучу зомби сковородкой! Ну, не конкретно этой, потому что когда на неё налипают мозги и прочее, то это та ещё мерзость, но...

— погоди, ты убивала зомби? Сама?

— Мне помогали. Была атака нежити, и мне пришлось убить кучу. Некоторые Рабочие антиниумов пришли мне на помощь, и многие из них умерли. О, и ещё на меня напал тот ужасный огромный червь из кожи. И много зомби, гулей и даже Повелители Склепа пытались меня убить, так что да.

Эрин знала, что Лион пялится на неё с раскрытым ртом. [Трактирщица] прочистила горло, слегка смутившись.

— В любом случае, если это будет просто паук-щитовик или камнекраб, то всё в порядке. Камнекраба я могу отпугнуть, а с пауком-щитовиком могу разобраться и я, и Торен.

— Ты можешь?!

— Ну, да. Их просто нужно продолжать бить и уворачиваться от их клыков. И от лап. О, и не попадаться в их ямы-ловушки.

Для Эрин всё это было обычным делом. Но Лионетта смотрела на нее так, словно всё услышанное было для неё абсолютно в новинку. Что, в общем-то, так и было.

— Но... на уничтожение пауков-щитовиков принимают заказы авантюристы Серебряного ранга!

— Да?

Эрин почесала голову. Лион пялилась на неё. Молчание затягивалось, пока Эрин не почувствовала, что пора продолжать двигаться.

— Ладно, нам пора идти дальше. Торен, отведи нас к тому месту, где ты нашел грибы!

[Трактирщица] повернулась и начала следовать за Тореном. Спустя несколько секунд Лионетта последовала за ними.

Некоторое время стояла милосердная тишина, но Эрин начала подозревать, что Лионетта, как бы она ни раздражала, была права. После примерно тридцати минут продиранья сквозь снег они оказались всего в сотне футов от трактира.

— Так, новый план! Мы идём в город!

Конечно, когда они оказались в поле зрения ворот и дежурного стражника-дрейка, Эрин осознала, что есть ещё одна проблема.

— Ах, да. Лионетта не может войти внутрь, и ты, Торен, тоже.

И скелет, и [Принцесса] бесстрастно уставились на Эрин. Она улыбнулась, почесав голову.

— Эм. Ладно, Лионетта, оставайся снаружи с Тореном. Я скоро вернусь!

Лионетта уставилась на Эрин, пока та стряхивала снег с сапог и шла по свежеччищенным улицам Лискора. Затем она перевела взгляд на Торена.

Скелет стоял там, где его оставила Эрин. Он пялился на снег. Просто пялился. Лионетта знала, что черты лица скелета никогда не меняются, но у неё сложилось впечатление, что он расстроен. Он крепко сжимал свой меч.

Медленно отойдя от скелета, девушка посмотрела на стражника. Дежурный дрейк смотрел вперед, и от каждого дюйма его тела и медленно виляющего хвоста разило скукой. Он бросил на Торена взгляд, но, видимо, стражники уже знали о неживом помощнике Эрин. Дрейк медленно почесал свой зад.

Лионетта решила стоять, где стояла. Спустя несколько минут ожидания на холодном снегу она чихнула.

— Снегоступы?

Криша уставилась на Эрин пустым взглядом. Человек снова чихнула и кивнула.

— Да. У тебя они есть?

Гнолл почесала свой пушистый подбородок. Сегодня Брункара нигде не было видно, и лавочница сказала Эрин, что он всё ещё дуется.

— На них особого спроса нет, да? Дороги, они расчищены заклинаниями и многими ногами. И обычно снег не бывает таким глубоким.

— Ага. Эм. Упс.

Эрин вспомнила, как несколько пьяных фей смеялись, вылетая из её трактира. У неё было ощущение, что именно это могло послужить причиной внезапной перемены погоды.

Криша покосилась на Эрин, но пожала плечами.

— Возможно, я смогу найти что-нибудь. Но для человеческих ног они не подойдут, да? Они потребуют изменения размера. И они уж точно не подойдут для твоей... нежити.

— О, у меня есть [Продвинутое Ремесло], и мне нужна только пара для меня и Л... эм, мне нужно только две. Торен может довольно быстро бегать сквозь снег, потому что, ну знаешь, он не устаёт.

И снег в любом случае особо его не задерживал. Скелет был тонким.

Криша кивнула.

— Но ты всё равно будешь довольно медленной, да?

— Да? То есть да, это проблема.

Эрин нахмурилась. Ей хотелось передвигаться побыстрее хотя бы для того, чтобы немного исследовать окрестности и, возможно, собрать редкие грибы, вроде тех, что нашел Торен. Может быть, на этот раз она сможет продать их феям за настоящее золото или использовать в блюдах. Но заниматься разведкой местности трудно, когда двигаешься со скоростью, от которой можно окоченеть.

Гнолл [Лавочница] задумалась. Они с Эрин стояли перед её лавкой. Снова иметь возможность общаться с Кришей было приятно. У неё всегда имелись хорошие советы для Эрин.

Посмотрим. Если снегоступы слишком медленные, то что может быть быстрее?

— Как насчёт лыж?

— Лыж?

Эрин попыталась объяснить. Криша ответила пустым взглядом.

— Снегоступы у нас есть, но эти... куски дерева кажутся слишком хрупкими. Гноллы не стали бы такое использовать. Возможно, такие приспособления есть у дрейков.

Тон её голоса подсказывал, что только люди могут использовать что-то настолько безумное, да и то, скорее всего, лишь Эрин.

— Ну... блин. Может, я всё же смогу их сделать? Я могу купить немного дерева? Это будет

трудно, потому что Лионетта не умеет кататься на лыжах. И Торен тоже не умеет... жаль, что мы все не можем просто...

Эрин сделала паузу. Её ход мыслей прервался, когда у неё в голове возник другой способ передвижения. Да, катание на лыжах может быть немного непрактичным, но ведь существует и другой лёгкий способ передвижения по снегу, не так ли?

В голове Эрин зародилась идея.

— Слушай, Криша, у тебя есть сани? Могу я купить одни? Нет, могу я купить их и много дерева? И немного гвоздей? Молоток у меня есть. О, и немного кожи. Или, может быть, верёвку. А колокольчики у тебя есть?

Гнолл нахмурилась.

— Дерево зимой стоит дорого, Эрин Солстис. Я могу спросить, но у меня нет монет, чтобы давать обещания другим лавочникам. Ты уверена, что у тебя есть деньги?

— У меня есть золото. Много золота.

Эрин полезла в поясной кошель и достала горсть золотых монет. Она шлепнула их на прилавок Криши.

Глаза гнолла выпучились. Эрин смущённо улыбнулась.

— Я сэкономила. А Халрак дает много чаевых. Так что насчёт колокольчиков...

— В-вот ты где!

Торен поднял взгляд при звуке голоса Лионетты. Растущие нетерпение и обида в том, что заменяло ему сердце — если бы оно у него было — на мгновение утихли, когда он увидел Эрин. Наконец-то его глупая хозяйка отдаст ему новый приказ, и, как он надеялся, его скоро отпустят.

Но его надежды рухнули, когда он увидел то, что несла Эрин. Девушка пыталась тащить огромную кучу различных пород дерева, волоча по земле деревянные сани. Поверх груза у неё стояла коробка с гвоздями и шурупами рядом с пилой.

— Привет, Лионетта! Привет, Торен! Простите, что задержалась! Понадобилось время, чтобы всё это достать!

Лион, стуча зубами от холода, прошаркала к Эрин.

— Я замёрзла. Тебя не было целый час!

— Прости, прости. Мне правда жаль. Но послушай! Нам просто нужно отнести это в трактир, и мы сможем соорудить из этого очень крутые штуки!

— Соорудить? Что соорудить?

Торен тоже хотел это знать. Эрин странно улыбалась, и ему не нравились взгляды, которые она на него бросала. Она словно измеряла его, и у скелета похолодела несуществующая кровь в несуществующих жилах, когда он увидел колокольчики.

Ему захотелось бежать. Что-то в блеске глаз Эрин заставило его захотеть бежать.

— Эй, Торен, подойди на секунду, будь добр.

В окрестностях Лискора, да и на континенте Изрил в целом, стоял холодный, снежный день. Ночью выпал сильный снег, поэтому даже самые решительные путешественники, вроде Городских Бегунов и караванов, идущих по главным дорогам, двигались с черепашьей скоростью.

Морозные феи считали это забавным. Они смеялись и бросали снежки в бедного гнолла, который тащил по снегу сани, груженные припасами. Да, от снега спасу не было. Он был повсюду, превращая жизнь разумных в мучение. При этой мысли Морозные феи чувствовали самодовольство.

Но внезапно... движение. Со своей позиции высоко над землёй феи увидели нечто странное, прокладывающее себе путь сквозь снежные равнины. Они снизились, заинтересовавшись всем необычным. Когда они подлетели ближе, их крошечные челюсти отвисли, а глаза выпучились.

Они, конечно, видели сани до этого. Племена гноллов использовали их для всех видов транспорта, как и санки. Но это... это было другим. Сани, установленные на лыжах, не тянула никакая лошадь, но тем не менее это устройство быстро передвигалось по глубокому снегу. Из-за того, что тянуло его.

Лошадь, какой бы быстрой она ни была, могла передвигаться только по относительно чистым дорогам. То же самое можно сказать и о собачьей упряжке: даже самые лучшие собаки не справятся со снегом глубиной по пояс. Но было одно существо, которое игнорировало любые температуры, которое могло бежать без усталости несколько часов к ряду и, что самое главное, не могло послушаться приказа.

— Вперёд, вперёд! — радостно кричала Эрин, пока Торен тянул по снегу построенные ею сани.

Широкое и длинное транспортное средство, которое она соорудила с помощью навыка [Продвинутого Ремесла], было шести футов в длину и достаточно широким, чтобы она с Лионеттой могли с комфортом на нём расположиться.

Лыжи, которые она прикрепил к днищу, позволяли саням разгоняться даже в глубоком снегу, и всё это приводилось в движение Тореном. Скелет дико размахивал руками, бегая по глубокому снегу, а Эрин смеялась, глядя, как звенят в хрустящем воздухе колокольчики, которые она прикрепил к его телу.

Кожаная упряжь для скелета, сани для Эрин и Лионетты... они мчались по зимнему пейзажу с похвальной скоростью. По правде говоря, Торен мог тянуть сани примерно так же быстро, как Эрин в лучшие времена бегала трусцой, но ехать было приятно, а главное — Эрин ехала, а не продиралась сквозь снег.

[Трактирщица] снова взмахнула вожжами, и Торен постарался бежать быстрее. Оглянувшись на Лионетту, она увидела, что у девушки на лице такое же выражение, как и у Морозных фей над головой. Что-то вроде отвисшей челюсти и остекленевшего взгляда для полноты картины.

— Разве это не здорово?

Лионетта уставилась на Эрин. До этого её взгляд был прикован к Торену. Скелет пробивался через очередной толстый сугроб снега, и его челюсть яростно скрежетала, пока он тянул сани вверх по склону.

— Давай, Торен!

Со своего места во главе упряжки Эрин смотрела на открытую местность. Это было то, чего ей так не хватало. Это было весело. Она почувствовала, как изнутри начала рваться песня, и выпустила её наружу. Её голос разносился на многие мили вокруг.

— Как звонко на скаку бубенчики звенят, по свежему снежку в даль белую манят! [1]

Голос Эрин эхом разносился по снежному пейзажу, пока у неё в ушах свистел ветер. Она указала пальцем.

— Туда! Давай туда, Торен!

Она указывала на пещеру, открывающуюся вдалеке. Торен изменил направление, и Эрин вскрикнула, почувствовав, как сани плавно двинулись по снегу.

— Дайте нам покататься! Мы требуем присоединиться!

Эрин посмотрела вверх, а Лионетта закричала: сверху спустились Морозные феи, смеясь и указывая на Торена. Они устроились на боку саней, и в этот раз Эрин не стала возмущаться их присутствию.

— Что это за песня? Мы должны спеть все вместе!

— Пой! Пой для нас!

— Хорошо! Все присоединяйтесь!

Феи развеселились, а Лионетта уставилась на одну из них, которая приземлилась на голову Эрин. Девушка припомнила несколько рождественских песен, которые она знала наизусть, и начала петь.

— Тебе говорю, давай, не сердись, не плачь и не дуйся, а веселись! Санта Клаус едет к нам в дом! [2]

— О, звучит угрожающе! Хорошо!

— Кто такой Санта Клаус? Он ест детей?

— Беги быстрее, мёртвая штука!

Торен зашатался, когда ему в затылок прилетел снежок. Эрин с удивлением посмотрела на Морозных фей.

— Разве вы не слышали о Санта Клаусе? Лионетта?

Никто не слышал. К тому же сейчас было слишком ветрено, чтобы объяснять про Санту, поэтому Эрин решила сменить песню.

— Оу, ты видел какая там погода? Так хорошо, что с тобою мы дома! Прячется от метели народ; снег идёт, снег идёт, снег идёт!

Эта песня пришлась по душе Морозным феям. Они развеселились, засмеялись и начали петь вместе с Эрин.

— Снег идёт!

— Больше снега! Давайте погребём сии горы, сестры!

— Что? Подождите! Не делайте этого! — крикнула Эрин феям, когда с неба начали падать тяжелые, толстые снежинки. Феи уставились на неё. Лионетта тоже.

— С кем ты разговариваешь?

Эрин указала на Морозную фею.

— С ней!

Лионетта уставилась на фею, а затем на Эрин с видом человека, который явно опасается, что сидит рядом с кем-то сумасшедшим. Эрин вспомнила, что Лионетта не может видеть фей.

— Это феи! Ты их не видишь, но... это маленькие голубые человечки! У них есть крылья, и они говорят со мной и Риокой! Они вызвали снег, но я говорю им перестать!

Девушка отодвинулась подальше от Эрин. Но снег действительно начал падать, и он так же резко прекратился, как только Эрин пожаловалась. Остаток пути на санях был наполнен рождественскими песнями, большинство из которых феи пели вместе с Эрин. Единственная песня, которую они возненавидели, была «Рудольф — красноносый олень», потому что они считали его уродцем.

Когда они добрались до пещеры, Эрин спрыгнула с саней, продолжая спорить с феями:

— Он не был уродом! У него просто был красный... светящийся нос, вот и всё! Наверное, это была магия!

— Ба! Он был мерзостью! Правильно делали другие олени, что сторонились его!

— Насколько ярким был его нос? Достаточно ярким, чтобы осветить небо?

— Кто такой Санта Клаус?

— О, это одна из пещер, где Торен нашел все те грибы, верно, Лионетта?

[Принцесса] уставилась на Эрин.

— Эм. Да?

— Хорошо! Пойдём за ядовитыми грибами!

Феи радостно закричали, и Эрин вошла в пещеру. Спустя несколько секунд она выбежала наружу.

— Медведь!

Медведь спал, но этого было более чем достаточно, чтобы Эрин отступила назад к своим саням. Она указала на Торена. Скелет присел на корточки в снегу, наверное, чтобы отдохнуть от усилий, затраченных на тягу саней, и от звенящей упряжи, которую она на него надела.

— Торен, там медведь! Иди туда!

Скелет заметно просветлел. Он потянулся за мечом... Эрин заставила его оставить доспехи дома, чтобы он мог двигаться быстрее. [Трактирщица] хмуро на него уставилась.

— Не трогай медведя! Просто возьми грибы! И если сможешь, то не шуми, не буди медведя!

Пока они с Лионеттой сидели в санях, Эрин прислушивалась к смеху фей над головой. Лионетта следила за пушистыми синими комочками, в которых она узнала опасных и непредсказуемых зимних спрайтов, и пригибалась, когда кто-нибудь из них приближался.

— Мы просто соберём грибы?

— Ну, для начала. Мы посетим все те пещеры, которые нашел Торен, и посмотрим, не найдём ли мы чего-нибудь интересного, хорошо?

Лионетта пожала плечами и шмыгнула носом. Она вытерла его и посмотрела на Торена, когда скелет вылез из пещеры, держа в руках две горсти обесцвеченных грибов.

— Мы возьмём с собой все эти грибы? Как мы будем их нести?

Эрин щёлкнула пальцами.

— Ты права!

Она махнула рукой в сторону Торена и зашипела на него:

— Торен! Быстро собери остальные грибы, ладно? Мы возвращаемся в трактор! Нам нужны банки! Много банок! О, и я могу приготовить нам обед!

Скелет дёрнулся.

— Это... пчёлы?

Третья пещера, которую Эрин и Лионетта обнаружили после сытного обеда, таила в себе странное зрелище. Эрин осторожно заглянула вглубь большого отверстия в склоне горы и уставилась на фигуры, движущиеся в темноте.

Лионетта попятилась назад. Эрин подозвала её ближе, и девушка неохотно подошла. В руках у неё был шар света... оказалось, она знала заклинание, хотя и не имела класс [Мага].

— Я думаю, это всё же пчелы. А ты что думаешь, Лионетта?

Девушка заколебалась. Она вздрогнула, когда одна из теней подлетела ближе.

— Это... это жуки! Я не думала, что они живут зимой! Почему тебя это волнует? Они ужасны!

— Да, но это пчёлы или осы?

Эрин нахмурилась, глядя на пчёл. По крайней мере она думала, что это пчёлы. Девушка смутно различала в них какую-то пушистость, а шершни выглядели иначе. Более злыми. И так. Пчёлы зимой. Вот уж чего она точно не ожидала увидеть, особенно в пещере. Но, с другой стороны, пчёлы должны же где-то жить. В конце концов, они не мигрируют. Или мигрируют? Может быть, это особые зимние пчёлы?

Последние три пещеры, которые они посетили, были необитаемы, за исключением некоторых растений и грибов. Эрин заставила Торена соскабливать плесень и мхи, собирать грибы и складывать их в стеклянные банки. Она, правда, сомневалась, что из плесени что-то получится, но трактирщица чувствовала в себе прилив научного интереса. А также авантюрную жилку, именно благодаря которой не побежала сразу же, когда увидела в темноте пещеры летающих насекомых.

Одна из фей, решившая свить гнездо в шерстяной шапке Эрин, зашипела на насекомых. Насекомое, казалось, услышало это и подлетело ближе. Когда его черты стали более отчетливыми, Эрин и Лионетта быстро отступили назад.

Это была пчела. Большая пчела. На самом деле, это была самая большая и ужасающе огромная пчела, которую Эрин когда-либо видела в своей жизни. Она слышала о гигантских японских шершнях, которые могли вырасти длиннее человеческого пальца, но эти пчёлы были совсем из другой категории.

Они были размером с её ладонь... нет, даже больше. Пчела подлетела ближе, и Эрин увидела огромное жало, длинные лапы и знакомое желтое пушистое пятно на задней стороне панциря. Девушка замерла на месте, когда пчела приблизилась и, казалось, уставилась на Морозную фею на голове Эрин.

И пчела была не одна. Словно почувствовав вторжение, к захватчикам вдруг начал слетаться рой пчёл. Они вылетали из огромного гнезда, которое фактически загромождало значительную часть пещеры. Массивный улей был прикреплен к каменным стенам, и Эрин слышала, как изнутри раздавался гул.

Ведущая пчела жужжала всё ближе, и Лион с Эрин замерли на месте, когда она приблизилась. Торен смотрел на пчелу с любопытством, но без намёка на страх. Эрин решила, что в подобной ситуации лучше всего не раздражать насекомое. Любые резкие движения могли его разозлить, но, к счастью, Торен нападать не собирался, а Лионетта была напугана до смерти. У них получится отступить, не провоцируя...

— Жалкое насекомое! Знай свое место! Сгинь!

Морозная фея на голове Эрин взлетела вверх и ударила пчелу по голове. От того места, где она коснулась насекомого, распространился иней, и оно отпрянуло. Пчёлы вдруг заволновались, и Морозная фея полетела на них, выкрикивая оскорбления.

Эрин увидела достаточно. Она повернулась.

— Бежим!

Лионетты уже и след простыл. Торен наблюдал, как Эрин с криками выбежала из пещеры, а фея отступила, продолжая выкрикивать оскорбления в адрес пчёл, которые роились за ней. Скелет неторопливо пошел следом; пчелы совершенно не обращали на него внимания, преследуя двух людей и одну бессмертную снаружи.

Эрин бросилась в снег и попыталась зарыться поглубже. Лионетта делала то же самое. Над собой трактирщица слышала возмущённые крики остальных фей и ужасное, пугающее жужжание.

Спустя, казалось, целую вечность криков и шума, Эрин осмелилась высунуться из своего снежного укрытия. Она увидела несколько мёртвых пчел на снегу вокруг себя... все они были заморожены, а торжествующие феи смеялись и гнали немногих оставшихся пчёл в улей.

— Получите, вы, пещерные глупцы!

— Знайте, как нам докучать!

Казалось, что между этими видами существовал определенный антагонизм. И даже пока Эрин наблюдала, феи начали есть одну из пчёл. Они разорвали её на части и...

Эрин потребовалось немало времени, чтобы вытащить Лионетту из снега. Девушка только кричала и пыталась зарыться поглубже, когда Эрин к ней прикасалась. Когда она наконец вылезла, лицо её было красным от мороза.

— Я больше туда не пойду! Ты меня не заставишь! Я отказываюсь!

— Не волнуйся, Лион, мы туда не пойдём. Я обещаю.

Эрин пыталась успокоить Лион. Наконец, та затихла, и Эрин сделала несколько глубоких вдохов, чтобы и самой успокоиться.

— Ну, да. Это страшные пчёлы. И даже если Морозные феи могут их победить...

— В любое время!

— Мы не боимся жал!

— Выводите свою Королеву! Мы устроим с ней дуэль!

— ...Мне не очень хочется, чтобы меня ужалили. Итак. Торен!

Скелет поднял взгляд. Он собирал мёртвых пчёл и запихивал их в стеклянную банку, и Эрин не была уверена, одобрять это или нет. Наверное, она бы и так сказала ему это сделать, но в банке пчелы выглядели ещё ужаснее.

Эрин достала большую банку и бросила её Торену.

— Иди в гнездо и принеси мне немного мёда! И соты. Не наноси много вреда улью и не вреди пчёлам... если сможешь. Хорошо?

Скелет уставился на Эрин с таким видом, что это выглядело почти как обида, но потом кивнул и ушел обратно в пещеру. Эрин села в сани и перевела взгляд на Лионетту.

— С ним всё будет в порядке. Наверное. Ну, то есть, он уже мёртвый и он скелет. Они не смогут причинить ему вреда, так?

Лионетта просто пялилась на Эрин. Она не была ранена, но всё ещё тяжело дышала.

— Ты сумасшедшая! Я думала, что ты просто необычная, но ты явно... Сумасшедшая!

— Нет, я не сумасшедшая.

Эрин задело это обвинение. Лионетта принялась качать головой. [Трактирщица] повернулась обратно к пещере и прислушалась.

— Ух ты. Их жужжание даже отсюда слышно.

Жужжание из пещеры действительно было слышно, и оно чувствовалось даже на их позиции, словно басы из динамика. Эрин и Лионетта подождали ещё минуту, а затем услышали, как жужжание изменилось в качестве. Внезапно оно стало намного, намного громче, и в нём послышались нотки угрозы.

— О-о-о. Похоже, Торен добрался до улья.

— М-может нам спрятаться?

— Зачем? Это он собирает мёд.

Эрин чувствовала самодовольство. Даже медвежонок Винни-Пух не справился бы так хорошо, как она со скелетом-помощником. Лион покачала головой.

— Но даже если он будет цел и невредим, что будет, когда они пойдут за ним и найдут нас здесь?

Эрин уставилась на Лионетту. Та уставилась в ответ.

— Бежим!

Сидящие на санях Морозные феи рассмеялись, когда две девушки спрыгнули в снег и стали снова закапываться.

— Ха! Глупые смертные! Пусть жужжащие твари приходят!

— Да, мы заморозим их крылья. Мы не будем бегать ни от каких мух-переростков!

Они рассмеялись, когда жужжание перешло в рёв, а затем замерли, когда из пещеры появились пчёлы. Не одна, не две и даже не сотня, а тысячи пчёл высыпали из входа, охватив что-то в центре, что дико извивалось и боролось.

Феи уставились на тысячи пчел, сгрудившихся вокруг Торена... рой был настолько огромен, что затмевал солнце над головой. Они обменялись взглядами, а затем нырнули в снег к Эрин и Лионетте.

Эрин выглянула наружу, когда пчёлы сердито загудели. Она не могла разглядеть Торена среди всех этих пчёл. Где он? Пытается вернуться к саням? Но тут её глаза расширились, когда она его увидела.

Её скелет находился в центре роя. И он был не на земле... он был в воздухе! Они поднимали его! Разъяренные пчелы оторвали сопротивляющегося Торена с земли, не обращая внимания на его потуги отбиться, и продолжали уносить его ввысь, пока он не превратился в пятнышко в небе. Затем они его бросили.

Эрин, Лионетта и феи наблюдали за тем, как Торен падал на землю. Они почувствовали, как он ударился оземь, и снег несколько не смягчил его падение. Они видели, как его кости разлетелись повсюду, и все пригнулись, когда пчёлы полетели обратно в свой улей.

Прошло много времени, прежде чем кто-то осмелился пошевелиться. Затем Эрин поднялась и устала на Торена, вернее, на разбросанные кости, которые и были Тореном. Они катились друг к другу в радиусе, примерно, пятидесяти футов.

[Трактирщица] несколько раз прокашлялась и посмотрела на Лионетту. Та нашла банку с мёдом, который добыл Торен, в том месте, где он уронил её в снег. В огромной луже мёда плавал огромный кусок сотов. А ещё в липкой жидкости извивалась личинка... вернее, пчелиный детёныш.

Эрин устала на личинку. Оглядевшись, она нашла в снегу голову Торена. Скелет укоризненно смотрел на неё. Феи смотрели на личинку пчелы и облизывали губы. Лионетту вырвало.

— Эм. Что ж, все молодцы. Давайте сделаем пятиминутный перерыв, хорошо? И можешь поискать части Торена? Я думаю, его рука вон там.

Если не считать инцидента с пчёлами, поездка по снежным равнинам вокруг Лискора была очень приятной. Когда Торен собрался, а феи... съели... пчелиную личинку, скелет потянул их дальше, и Эрин с Лионеттой смогли расслабиться и попытаться согреться. Мёд был очень вкусным, и, если так посудить, они чувствовали себя хорошо. Даже нападение снежного голема их не сильно беспокоило.

— Аааа! Помогите! — закричала Лионетта, когда Эрин сдёрнул с саней снеговик вдвое выше её самой.

Эрин несколько раз ударила его сковородкой, но плотный снег не поддавался её ударам. Снежный голем открыл свою пасть с палками на месте зубов, вгрызаясь Эрин в живот.

— Ай!

Эрин вскрикнула от боли и ударила голема по голове. Его укус был не особо болезненным... Ну, по крайней мере не настолько, насколько должен быть. Его «зубы» были всего лишь опавшими ветками и палками, так что, хотя они и пустили кровь, проткнув зимнюю одежду Эрин, они не причинили большего вреда.

— Ах ты гад! Торен, помоги!

Скелет попытался броситься на помощь Эрин, но путь ему преградили ещё два снежных голема. Они били по нему грубыми снежными руками и пытались завалить его своими телами. И, собственно, всё. Это было всё, что они могли сделать.

Эрин подняла кулак и ударила голема в лицо. Её [Удар Минотавра] немного изменил форму головы голема, но, опять же, её рука была не самым лучшим оружием против существа, полностью состоящего из снега.

Сейчас ей бы очень пригодилась лопата. И как только Эрин это поняла, она просто вырыла себя из хватки голема. Торен был занят тем, что разрубал мечом двух других снежных големов, но Эрин не составило труда разобрать своего противника. Единственный опасный момент наступил, когда он попытался задушить её своим телом, но к тому времени она поняла, что у него есть мозг — ядро из прекрасно-белого и очень холодного снега. Она ударила по нему, отчего голова голема рассыпалась в порошок, и он рухнул.

Эрин, тяжело дыша, забралась обратно в сани, пока Торен вбил ногу в голову одного из снежных големов и пытался освободить её, а другой несколько раз ударил его камнем. Лионетта протянула Эрин полотенце.

— Спасибо.

Эрин с упрёком посмотрела на Морозных фей. Они смеялись и делали ставки на то, убьёт ли Торен снежного голема сейчас или после того, как ему снесут голову.

— Могли бы помочь, знаете ли.

— Ба. Сии зачарованные снежки не представляют угрозы.

Одна из фей пренебрежительно помахала Эрин крошечной рукой. Затем она весело закричала, когда Торен одним ударом меча обезглавил последнего голема. Скелет сделал это весьма эффектно — он увернулся, когда снежный голем бросился на него, и его тело расплылось. Эрин моргнула, когда меч Торена отсёк голову голема, а остальное тело рухнуло.

— Ого, похоже на Навык, правда, Лионетта? Интересно, как он это сделал? Может ли нежить повышать уровень?

Та только вздрогнула и уставилась на мерзких снеговиков, после чего перевела взгляд на Эрин.

— Как ты можешь быть настолько спокойной? Они пытались убить тебя!

— Ага, но они не очень опасны. К тому же, разве это не круто?

Лион молча уставилась на Эрин. Та в ответ улыбнулась.

— Некоторые монстры ужасны, но это магия. И мы в приключении, верно?

— ...Правда?

— Да! Эй, Торен, подожди!

Торен сделал паузу, поднял ногу, готовясь растоптать голову снежного голема в кашу. Эрин неистово замахала на него руками.

— Подожди! Дай мне банку!

Неестественно чистый снег в голове снежного голема морозил руки Эрин даже сквозь перчатки, пока она сгребала его в банку. Но он определённо был волшебным, поэтому она наполнила им ещё одну большую банку. Торен уставился на лицо снежного голема, когда Эрин закончила извлекать содержимое из его головы.

Эрин улыбнулась, подняла тяжелую банку и принялась разглядывать содержимое. Снег может растаять, но потом она сможет проверить, сохранилась ли в нём магия. А может, она оставит его снаружи и сохранит свежесть. Создаст ли он ещё одного снежного голема, если будет находиться снаружи? Как они вообще образуются? Они едят людей? Они вообще могут есть? Девушка подышала на стекло и вытерла конденсат, глядя на мерцающий белый снег внутри.

— Снежный мозг снежного голема.

Эрин на секунду задумалась над собственными словами.

— Фу.

Они были уже довольно далеко от её трактира — дальше, чем Эрин когда-либо уходила, по правде говоря, — когда обнаружили трупы оленей Коруса. Эрин крикнула Торену, чтобы он остановил сани, и выпрыгнула наружу, чтобы посмотреть на растерзанные тела, лежащие на снегу.

— Это так ужасно. Что могло это сделать?

Олени были разорваны на куски, по крайней мере, десять из них. Они окрасили землю в красный, но белый снег частично скрыл тела. Только места вокруг рогов были без снега; даже когда Эрин смотрела на них, от рогов шел пар.

— Что-то их убило, но не съело. Что? Авантюрист?

Она не могла представить, чтобы Халрак издевался над бедными животными, но, возможно, они на него напали. Торен смотрел в другую сторону, пока Лионетта разглядывала трупы, а феи обсуждали, достаточно ли они голодны, чтобы съесть оленей после пчёл.

Эрин с осторожностью подошла и уставилась на рог одного из оленей Коруса. Она была совершенно уверена, что не сможет использовать его мясо: может оно и замёрзло, но в нём могло что-то завестись, или... или оно могло просто сгнить. Девушка протянула одну руку к рогу и потрогала его.

— Горячо!

Он обжег ей пальцы, когда Эрин сняла перчатку, чтобы дотронуться до него. Девушка пососала свои пальцы и помахала Торену.

— Я хочу все эти рога. Заверни их во что-нибудь, а то они могут поджечь сани.

Торен уставился на убитых им оленей и пнул голову одного из них. Затем он разжал челюсти, выхватил меч и принялся за работу по отрубанию рогов. Ему не то, чтобы не хотелось, чтобы сани сгорели... На этом этапе пути он больше желал, чтобы он случайно влетел в яму пауков-цитовиков и те всех поубивали.

— Ну, это было весело!

Эрин потянулась, когда Лионетта, пошатываясь, вошла в трактир и рухнула рядом с камином. Девушка тихонько застонала, и Эрин обернулась, когда Торен втащил в трактир огромную коллекцию банок и горячие рога оленей Коруса. Феи тоже влетели внутрь, смеясь и пребывая в чрезвычайно хорошем настроении.

— Где Риока и Клбкч?

Ни Бегуньи, ни антиниума не было. Риока, должно быть, закончила раздумывать, а Клбкч, вероятно, вернулся в свой улей. А Селис и Мрша ещё не вернулись. Эрин обвела взглядом трактир, на мгновение приуныв. Теперь ей не с кем было поделиться своими удивительными находками. Она посмотрела на банки, которые Торен ставил на стол.

— Нет, Торен, не так.

Он создавал неустойчивую пирамиду, словно хотел, чтобы стеклянные банки разбились. Эрин нахмурилась, и он начал складывать их в более устойчивую конфигурацию.

— Давайте посмотрим. Что мы собрали?

У неё было несколько маленьких баночек, наполненных разными видами грибов. Некоторые были зелёными, некоторые фиолетовыми... один вид был очень высоким грибом, который достигал уровня колен и имел пятнистую корону размером с автомобильную шину. Ей пришлось силой запихнуть его в банку. А другой был совсем крошечным грибом, который

светился в темноте. Все они были многообещающими, если не съедобными.

У неё также был мёд, который Торен украл из улья — огромная банка, которую ему пришлось нести обеими руками, — и ещё одна банка, наполненная мёртвыми пчелами. А ещё у неё были рога оленей Коруса и банка со снегом снежного голема.

Эрин радостно потирала ладони. Торен поставил связку рогов в угол трактира и сложил руки. Лионетта застонала.

— Это такой замечательный день.

У неё не только появились новые вещи для экспериментов, но и новый способ путешествовать! Теперь Эрин действительно могла путешествовать, а Торен будет тянуть её за собой. Она не могла поверить, что эта идея не появилась у неё раньше, но нежить могла тащить её всю ночь! Почему у всех не было... неживых лошадей или чего-то подобного, запряженного в каретах? Может быть, Фишес сможет сделать для неё неживую лошадь?

В голове у Эрин крутились разные варианты, но одна мысль не давала ей покоя. [Трактирщица] подошла к одному из окон и уставилась на сани. Это были частично санки, частично сани. И это было так полезно. Но...

Да. Была одна вещь, которой Эрин ещё не занималась зимой, не так ли? Ей так надоел снег и Морозные феи, что она забыла об этом. Зима должна была быть весёлой! Она помнила бесчисленные дни, когда бросалась снежками, делала снежных ангелов и каталась на санках. Конечно, это было очень выматывающе... сама Эрин предпочитала кататься на сноутюбингах. Вот то было удивительно весело.

Конечно, это было весело только потому, что там был замечательный подъемник, к которому можно было прицепить сноутюбинг. Он поднимет тебя на огромный холм, откуда можно скатиться вниз. Если бы каждый раз приходилось подниматься на холм, это быстро бы надоело. Жаль, что в этом мире нет ничего подобного.

Торен крался ко входу в трактир, спрятав меч за спину, пока Эрин смотрела на сани. Да, жаль. Ведь было бы удивительно весело скатиться на них с холма. Но потом ей придётся тянуть их вверх.

— Если только... кто-нибудь не сделает это за меня.

Взгляд Эрин сместился в сторону, и Торен замер, пытаясь бесшумно открыть дверь. Она усмехнулась.

— Эй, Торен? У меня есть для тебя новая работа!

Стражникам на вершине высоких стен Лискора часто бывало скучно, но сегодня был плохой день, когда им было не только скучно, но и холодно. Они дрожали на своих постах, замерзая, несмотря на то, что крепостные стены надёжно укрывали их от пронизывающего ветра. Горячий напиток согрел бы их, но, к сожалению, нужно ждать пока они покинут пост, чтобы насладиться такой роскошью.

Иногда Капитан Стражи Зевара или Главный Стражник Клбкч приносили горячие напитки для всех караульных, но сегодня был не такой день. Час назад заходил Рэлк, но один взгляд на его лицо отбил всякую охоту к подобным предложениям. Кроме того, этот дрейк никогда ни за что

не платил, если у него была такая возможность.

Поэтому стражники были слегка заинтригованы, увидев на вершине холма человеческую девушку, которая уже успела прославиться в Лискоре. Её скелет отцепился от упряжи, и она уставилась вниз на крутой склон.

Конечно, они уже видели, как она каталась на санях, и отметили странность этого зрелища. Но сейчас человек делала что-то другое. Она взглянула вниз по склону, а потом что-то крикнула скелету. Тот подбежал к саням и толкнул их, а затем [Стражники] услышали слегка запоздалый крик, когда девушка полетела вниз с холма.

Вот в чём было дело. Для спуска по заснеженным склонам в основном использовали исключительно сани, по одной простой причине. Они были медленнее, чем санки или лыжи. Это было важно: хотя скорость предпочтительна, есть такая вещь, как слишком большая скорость.

Стражники смотрели, как девушка мчалась вниз по склону со скоростью, превышающей скорость галопа любой лошади, и слышали, как крики ужаса перешли в смех. Они смотрели, как она замахала рукой и закричала скелету, а потом увидели, как тот побежал вниз по склону.

Разумеется, каждый дрейк и гнолл, стоявшие на страже, думали об одном и том же: да, скатиться с холма довольно весело, но человеку придётся тащить тяжелые сани обратно, а это будет утомительно. Но когда они увидели, как скелет подбежал к саням и начал тащить их обратно на холм, то поняли, что происходит. Эрин продолжала махать руками и что-то кричать скелету, пока тот медленно тащил её обратно на холм, а потом она снова заскользила вниз, ещё быстрее по уже утрамбованному снегу. И она сделала это снова, и снова, и снова...

Риока не могла понять, чего в её сердце было больше при взгляде на Эрин: зависти или изумления. Она действительно сделала это. Она нашла способ тривиализировать даже существование Торена. Из воина-нежити он превратился в прославленного посудомойщика и уборщика. А теперь вот это.

Он стал подъёмником для саней.

— Это самое глупое, что я когда-либо видела в своей жизни, — пробормотала Риока, пока она и толпа [Стражников] — и большая часть граждан дрейков и гноллов — наблюдали за Эрин, пока та смеялась, вновь скатываясь с холма.

Селис приподняла Мршу, чтобы гнолл могла видеть Эрин. Та зачарованно смотрела на Эрин, а Клбкч просто с недоумением пялился на это зрелище.

— Это так глупо.

Риока почувствовала, что должна повториться, потому что никто не ответил на её комментарий. Она посмотрела вниз на Эрин на санях и помедлила.

— ...Я хочу прокатиться на этой штуке.

Она и раньше каталась на сноуборде и лыжах, но транспортное средство Эрин было другим уровнем безумия. Оно обладало всей скоростью лыж, но добавляло изрядный вес к динамике езды. Кроме того, управлять им было практически невозможно, так что оставалось только держаться за него мёртвой хваткой и молиться о том, чтобы не разбиться.

Если бы у Эрин было ещё чучело тигра на заднем сиденье, это было бы идеально, но это и так выглядело достаточно забавно.

— Что это? Я никогда не видела ничего подобного.

Селис нахмурилась, глядя на транспорт Эрин. Клбкч кивнул.

— Это не сани, но и не санки. Это какой-то гибрид того и другого.

— Это чертовы розвальни.

— Что?

— Это... ну, это штука из тех мест, откуда мы с Эрин родом.

Клбкч уставился на Риоку, и она поймала его взгляд. Он слегка кивнул.

— А. Понятно. И это устройство используется для развлечения?

— Ну, сейчас она использует их для этого.

— Уии!

Её голос был слышен даже на стене. Остальные наблюдали, как Эрин кричала на Торена. Она явно просила его подтолкнуть её. Скелет сделал несколько шагов назад, а затем бросился к саням.

— Ого. Он сильно толкнул её.

И действительно, всё выглядело так, словно скелет старался как можно сильнее толкнуть Эрин. Она помчалась вниз по склону на санях, разгоняясь ещё быстрее по утрамбованному снегу.

Эрин кричала и смеялась, когда спускалась с одного из холмов, а потом закричала совсем другим голосом, когда заметила камень. Со своей позиции на стене Селис, Риока и Клбкч увидели, как Эрин перевернулась.

— Ого. Она подлетела.

— Сделала полный переворот. Первый раз такое вижу.

— Она не двигается. Может она серьезно ранена?

— Нет... Думаю, она оглушена. Смотрите, она уже начала извиваться.

Человеческая девушка непроизвольно делала на земле снежного ангела. Риока посмотрела на Мршу и увидела, как её глаза сияли от восторга. Да, это был аттракцион, способный пробудить безрассудство в любом ребенке.

Толпа внизу наблюдала за Эрин, но Риока уже видела, как некоторые индивиды отделялись от неё и спешили обратно в город.

— Похоже, она положила начало новому тренду.

И в самом деле, даже взрослые возвращались с санками и предметами для катания. Риока усмехнулась. Это было глупо. Это было опасно. Но, чёрт возьми, она собиралась спуститься и попробовать.

— Эй, Мрша, хочешь покататься?

Дитя гноллов уставилось на Риоку. Клбкч поступил так же. Селис посмотрела вниз на Эрин.

— Чур я спереди!

— ОхПредкиспаситеясейчасумру...

Эрин сидела на холме и смотрела, как Селис пронеслась мимо неё, крича во всю мощь своих лёгких. Клубок стоял рядом с ней, наблюдая за тем, как дрейки и гноллы уворачивались от неуправляемых саней.

— Я боюсь, что это транспортное средство слишком опасно. Остальные саночники должны покинуть холм перед его спуском, иначе может произойти несчастный случай, угрожающий жизни.

— Ага.

Эрин кивнула и поморщилась, потрогав синяки на спине и попе. Она с радостью отказалась от возможности покататься на санях после того, как во второй раз сильно перевернулась. Теперь Селис и бесчисленное множество других дрейков и гноллов стояли в очереди. Торен без усталости тянул сани вверх по склону и уже удовлетворил просьбу Риоки прокатиться на них десять раз.

По иронии судьбы, пользоваться санями запретили только Мрше. Вместо них маленькому гноллу дали санки гораздо меньшего размера, из тех, что Криша предприимчиво начала продавать горожанам. У некоторых разумных были свои собственные санки, но, как Эрин узнала, они редко так развлекались на снегу.

— То есть, за стенами находиться опасно. И, кроме того, это утомительно. Но этот твой скелет очень удобен, Эрин!

Так сказала Селис, вернувшись слегка обветренной, но невредимой после увлекательного спуска. Эрин усмехнулась и предложила ей банку мёда. Глаза Селис расширились при виде огромной банки со сладостью.

— Где ты достала это, Эрин?

— Из огромного пчелиного гнезда! Вообще-то, его достал Торен, но пчёлы подняли его в воздух и бросили! Это было безумие! И на нас напали снежные големы! И мы нашли эти рога!

У дрейка отвисла челюсть, когда Эрин показала ей один из рогов, которые она сняла с оленя. Ей пришлось удалить немного... плоти, но теперь он согревал её, пока она сидела на снегу. Рог излучал тепло, что было очень полезно.

— Это рога оленя Коруса? Где ты их достала, Эрин?

— Я нашла много трупов в снегу. Они просто лежали там, и я нашла их. А что за олени?

Риока топала вверх по склону, дрожа, пока Мрша шла прямо за ней. Гнолл радостно каталась по снегу и тащила за собой маленькие санки, на которых ехала, но она начала принюхиваться к воздуху и направилась к мёду сразу же, как только его увидела.

— А это что, чёрт возьми, такое, Эрин?

Эрин ничего не оставалось, кроме как объяснить всё Риоке, Селис и Клбкчу, пока она

позволяла Мрше слизывать мёд со своих лап. Селис изумленно покачала головой, когда Эрин закончила.

— Ты сумасшедшая, ты это знаешь? Ты могла упасть в яму пауков-щитовиков, не говоря уже о том, что эти пчёлы могут убить всё, что попадётся им на глаза! А рога... это большая удача, что ты их нашла, знаешь ли. Даже авантюристы Золотого ранга не любят выступать против стада оленей Коруса, и их рога очень полезны! Я могу заплатить тебе по четыре серебряных за каждый рог. Гильдия авантюристов продаёт их [Алхимикам] и [Кузнецам].

Риока нахмурилась.

— Но это звучит как небольшая сумма.

— Ну, Гильдия должна получать долю, и, в конце концов, мы же не хотим, чтобы народ просто ходил и провоцировал оленей Коруса, — защищалась Селис, пока Мрша пыталась окунуть всю свою лапу в банку с медом.

Эрин осторожно схватила Мршу за руку и тут заметила, что в мёде что-то извивалось.

— Почему бы просто не избавиться от посредника? Если договариваться с покупателями напрямую, можно получить вдвое больше.

Селис зыркнула на Риоку, но Эрин покачала головой.

— Я хочу попробовать использовать их.

Она увидела, как глаза Мрши следили за движением в банке, но, кроме Клбкча и Мрши, никто ничего не заметил. Риока закатила глаза, но пожала плечами. Она наклонилась и обмакнула палец в мёд.

— Хорошая штука, однако. Из него можно приготовить много сладостей.

Она облизала палец, а затем нахмурилась, когда Эрин открыла рот.

— Что за?..

Риока медленно потянулась к мёду и схватила извивающуюся штуку. Селис прикрыла рот, а Мрша отступила назад, когда Риока вытащила огромную, жирную, извивающуюся пчелиную личинку.

Девушка уставилась на личинку, которая пыталась взобраться по её руке. Затем Бегунья перевела взгляд на Эрин, и та застенчиво улыбнулась.

Лицо Риоки позеленело. Клбкч с интересом уставился на личинку и заговорил в то самое время, когда сверху спустились несколько Морозных фей. Они все задали один и тот же вопрос.

— Ты собираешься это есть?

Примечания:

[1] - Потеряна шутка. Эрин немного изменила изначальный текст песни: «Dashing through the snow In a one-horse open sleigh, over the fields we go laughing all the way» пропев «skeleton» вместо «horse», обыгрывая кто именно тянет сани.

[2] - Здесь Эрин поёт «Santa Claus Is Coming to Town». Оригинал: «You'd better not shout, you'd better not cry; better not pout, I'm telling you why! Santa Claus is coming to town!»

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2796923>